

Может ли здоровый «ветеран молодежного развлекательного движения» обидеться на здоровую критику?

В последние два года на встречах с журналистами по случаю грядущих тусовок в Доме кино его директор Юлий Гусман неизменно произносил: «Кому не нравится — не ходите». Будто мы — кассандры, чтобы заранее знать, понравится или нет. Естественно, приходили: раз пишешь об отечественном кино, не будешь же делать материал по «тасовке» и теленовостям. Ну а гусмановские предупреждения многие, в том числе и я, принимали до поры до времени за браваду.

Ан нет! Как выяснилось, «ветеран молодежного развлекательного движения» не обладает на сегодняшний день ни малейшим иммунитетом к критике. И представители нескольких изданий, позволившие себе в публикациях о недавней церемонии «Зеленое яблоко», посвященной молодым кинематографистам, были подвергнуты обструкции. Их лишили приглашений на следующее мероприятие Дома кино — «Нику». В список «избранных», точнее — отбракovaných, попали М. Андреев, Ю. Гладищев, Д. Горелов из «Сегодня», Е. Белостокая из «Голоса», Н. Боброва из «Российской газеты», А. Крюкова из «Независимой» и автор этих строк (может, еще кого упустила). На одних Юлий Соломонович разбился за то, что не масштабно и без фотографий отразил его «масштабное шоу». На других — за то, что «выстбывались» (переводу: иронизировали, ерничали), в общем, написали не в том тоне, не в том духе. А вот за что на меня, так и не могу понять. Снимки были, «стба» не было — сами убедитесь, открыв «Правду» за 30 ноября, критиковала в нормальной тональности и по делу. Да и Гусман признал-таки на пресс-конференции перед «Никой», что «яблочная» церемония получилась небезупречной. И многие недостатки, на которые указывала пресса (и лично я), в телепередаче, освещавшей данное событие, устранил.

Тем не менее на «злонравных писак» Ю. С. продолжает обижаться. Ну, не странно ли, согласитесь: бывший кавээнщик — а столь болезненно воспринял замечания. И вместо того, чтобы, как говорится, на себя оборотиться, пеняет на зеркало. А ведь Юлию Соломоновичу, как врачу по образованию, должно быть хорошо известно: сей предмет бывает очень нужен в медицинской практике. Иногда с его помощью даже сам больной может обнаружить признаки начавшегося недуга.

Симптомы

По-моему, происшедшее на днях в мире кино, да и вообще происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что скоро СМИ будет велено доносить до граждан только то, что позволено ФИЦами, ВИЦами и официальными лицами. Симптомы проявляются везде: почти любая структура старается отгородиться от прессы штатными или внештатными интерпретаторами событий. Вот и на своем киношном уровне г-н Гусман

собственной властью провел селекцию журналистов (что, кстати, даже не скрывает) и лишил неугодных ему доступа к информации. Стремясь манипулировать общественным мнением, он желает, чтобы представители СМИ, посещающие его шоу, вели себя как хорошо выдрессированный обслуживающий персонал. На одних изданиях, попавших в «черный список», он поставил крест. Другим: «Сегодня», «Российской» и «Независимой» — дал шанс исправиться. Устранив «провинившихся», г-н Гусман заказал музыку их коллегам. Но, судя по весьма сдержанному по тону и довольно скромным по объему публикациям в «РГ» и «НГ», коллеги тоже оказались не из покладистых. А

Бурбулиса. На сцене — почти все тех же участников действия, начиная с Хазанова. Да и среди номинантов оказались в основном все те же — уже отмеченные в нынешнем году мастера большого экрана. Например, Сергей Маковецкий (лучший актер), Петр Луцук — Алексей Саморядов (лучшая сценарная работа), Сергей Козлов (лучший оператор) удостоиваются премий за одни и те же фильмы в третий раз, начиная с «Золотого Овна». И игровые ленты, фигурировавшие в номинациях «Ники»: «Ты у меня одна», «Русский рэйтэм», «Дети чужих богов», «Плащ Казановы», «Макаров» и так далее — преимущественно из той колоды карт, которая уже раскладывалась на Открытом

мебели, состоит в том, чтобы оттенять значительность супермена — хозяина кабинета.

История болезни

Родившийся 8 августа 1943 года, имеющий две специальности — врач и кинорежиссер, являющийся ныне директором Центрального Дома кинематографистов и одновременно зампредом Комитета Госдумы по вопросам геополитики, Ю. С. Гусман давно одержим несколькими страстями.

Страсть первая — к совместительству — прослеживается не только по его жизненной биографии, но и по творческой. Скажем, в возрожденном в период перестройки КВН «дядя Юлик» выступал сразу в трех лицах: отборщика команд, главного режиссера программы (вместе с А. Масляковым) и члена жюри. То есть регулировал как ход, так и исход игры. И со временем

тановщика — налицо, не правда ли?

Знали бы представители прессы, которых не привели в восторг данная новация и иные «находки» автора «Зеленого яблока», чем это для них обернется! Но кто ж предполагал в бывшем кавээнщике наклонности жандарма-интеллигента Мерзляева из рязановского фильма? Однако предположить следовало, исходя из творческого прошлого Ю. С.

Страсть третья — к цензуре. Она начала проявляться у Гусмана все в том же возобновленном Клубе Веселых и Находчивых. С их весельем и находчивостью главный режиссер боролся по-своему. Сводя воедино сценарии команд в соответствии со сценарием программы, «дядя Юлик» делал это в основном путем фильтрации материала. Мотивация отвода неоправданного звучала у него, как правило, так: «Возьмите свой сценарий и засуньте себе... (пауза) в ухо!» В общем, отобранные Гусма-

сто не хватило билетов. Тогда я напомнила о постоянном присутствии на предыдущих «Никах» такого небезызвестного «почтенного» человека, как Отари Квантришвили. Хозяин Дома кино, подхватив тему о связи с мафией, весело перевел ее на то, что психически здоровый журналист не может обидеться на отсутствие билета и привести в качестве аргумента Квантришвили. При этом сообщил, что готов отдать мне собственный билет или провести на церемонии за руку, так как дружит со мной 30 лет.

Ей-богу, я чуть со стула не свалилась. Не от счастья, разумеется. А от «железной логики» собеседника, у которого обнаружилось к тому же очевидное нарушение ориентации во времени. Нашему с ним шапочному знакомству — ни в какую дружбу оно не переросло — нет еще и десяти лет. Но, может, в связи с хроническим расстройством личности (администратор — творец — политик) он привык считать год за три? И еще мне стало очевидно, что у Юлия Соломоновича явно произошло смещение ряда понятий. Критику по поводу собственной неудачной работы он расценивает как критику Дома кино в целом. А учреждение, за руководство которым деньги ему платит государство, путает с личной вотчиной, куда, по его убеждению, не следует приглашать журналистов, не восхваляющих его творчество. Остается только повесить при входе в сие учреждение табличку: ОСТОРОЖНО: ЮЛИЙ ГУСМАН!

В психологии со времен Фрейда известен такой феномен, как вытеснение. Суть его в том, что человек старается не вспоминать о своих страстях, неврозах, пороках либо искать их у других — а найди, гневно обличать. Суперлиберал Гусман, обличающий везде, где только можно, «красно-коричневых» (на последней пресс-конференции в ДК тоже не преминул их упомянуть) и рецидивы бывшего тоталитаризма, установил в сущности тоталитарный режим в возглавляемом им Доме кино и ведет себя там как заправский рейхсминистр. То есть то, с чем он борется на словах, сам делает на практике. По-моему, налицо — типичный случай из столь любимого и часто вспоминаемого Гусманом раздела медицинской науки.

Вирус гусманизма весьма опасен. Лишив журналистов доступа к информации и возможности выполнять свой профессиональный долг, вернув цензуру на части гостерритории — в Центральном Доме кинематографистов, его директор Ю. Гусман вошел, мягко говоря, в противоречие с законодательством о СМИ и с международными принципами свободы информации. Но если человек, работающий в парламенте, не желает соблюдать законы, то кто же их тогда должен соблюдать? Поэтому призываю членов Комитета по информационной политике и связи Госдумы взять на себя роль коллективного врача своего коллеги-депутата. Думаю, курс лечения, проведенный в порядке психосоциальной профилактики, окажется крайне полезен как для Юлия Соломоновича Гусмана, так и для других, страдающих подобным недугом.

Тамара МАРТЫНОВА.

Дом кино. Осторожно: Юлий Гусман!

Правда. — 1994. — 28 Дек. — с. 8.

«Сегодня» и вовсе демонстративно ограничилась списком новых лауреатов «Ники».

Впрочем, в благонадежных, то есть покорных воле Юлия Соломоновича, «перьях» у него, по-моему, недостатка нет. Не понимаю я своих собратьев, пишущих о кино, не понимаю. Вроде и на содержании у Гусмана не состоит, и на банкеты он их не зовет, а вот, поди ж ты, стали ручными. Может, из-за боязни быть отлученными от божественных тусовок? Не знаю. Но продиктованные им правила игры «выбор без выбора» приняли. Даже на этот вопиющий случай: депутат демократической (?) фракции авторитарно поделил журналистов на «чистых» и «нечистых» — все закрыли глаза, никто не возмущался. Так что Ю. С. можно поздравить с успешно проведенной акцией устрашения — такое количество дифирамбов в его адрес не пелось прежде никогда!

Конечно, не произведи он вовремя отбор-отсев, картина церемонии, посвященной вручению профессионального приза лучшим деятелям кино за 1993 год, предстала бы на страницах СМИ несколько иной. Честно говоря, кое-кто из кинобоссов предложил мне свой билет, но я не воспользовалась. Зачем? Устроить скандал Гусману? Но меня это совсем не волнует. К тому же потенциальная радость эффекта присутствия на «божественном» шоу заранее омрачалась мыслями о его безразмерности (как всегда — около семи часов) и предсказуемости.

И, действительно, посмотрев церемонию по телевизору, я увидела среди гостей почти все те же лица, начиная с великого друга кинематографистов

российском кинофестивале или «Овне». В общем, вольно или невольно, но академия кинематографических искусств, созданная в прошлом году для присуждения данного профессионального приза, повторяет вердикты, вынесенные на состоявшихся ранее конкурсах и церемониях.

И г-н Гусман, прекрасно понимая, что право «первой ночи» принадлежит не ему, любыми средствами пытается блокировать начинания соперника — Марка Рудинштейна. Но это, как я полагаю, от бессилия. Ведь если в основе кинодезий Рудинштейна — стремление не дать угаснуть нашей десятой музе, желание продвинуть ее вперед (отсюда и возрождение «Золотого Дюка» в качестве продюсерского), то Гусман использует кино как базу для создания собственных очередных шоу, и на «подвиги» его тянет, похоже, прежде всего тщеславие. Обратите внимание: один отводит себе вездескромную, но трудную роль генерального продюсера, другой — непременно является художественным руководителем и автором чего-то только возможного — идеи, сценария, постановки. К тому же обязательно будет весь вечер на манеже (правда, партнерш меняет ежегодно — на сей раз вместе с Ю. С. «Нику» вела Татьяна Васильева).

Как Юлий Соломонович относится к себе, любимому, трудно догадаться, понабрав к нему в кабинет. В глаза бросается стоящая на шкафу (будто на авансцене) обложка журнала «Playgirl» с изображением самого Юлия Соломоновича. Там же, на заднем плане, — постер «Playboy» с актрисой Натальей Негодой, чья роль в мизансценке, разыгранной на

привычка укоренилась. Сейчас, когда Ю. С. берется за какое-то дело, он неизменно соединяет в себе все ипостаси. Ну а контролирует исход «игры» уже на уровне прессы.

Страсть вторая — к шоу и спонсорам. Она зародилась в ту же пору перестроечного КВН, когда его концепцией и смыслом постепенно становилось слово «шоу» и когда к клубу начал складываться подход как к виду бизнеса. А во времена руководства Гусмана Домом кино эта страсть расцвела прямо-таки махровым цветом. Теперь Юлий Соломонович чуть ли не в приказном порядке требует от журналистов, приходящих на мероприятия ДК, «ласкать спонсоров». А уж как он ласкает их сам! Я просто со счета сбился, сколько раз в телепередаче о «Нике» бегущей строчкой и устно упоминались благодетели: концерн «Олби» и «Альфа-банк». Но если, как утверждает Ю. С., они ничего от своих благодеяний, «кроме головной боли, не имеют», то, может, их (если они не мазохисты) стоит пожалеть, не мучить? Ведь все артисты в торжественных церемониях выступают бесплатно.

Однако по логике Гусмана шоу без спонсоров — не шоу! Как и без длинноногих «герлз», выносящих цветы (или приносящих что-то еще). А им сегодня надо платить. Это в КВН конца 80-х девочки были бесплатными. Но уже тогда критерий их максимальной длинноности и минимальной одетости начинал доминировать в режиссерской практике Юлия Соломоновича. А в конце ноября года нынешнего кульминационным моментом праздника молодых кинематографистов стал... стриптиз. Творческое развитие пос-

ном люди должны были говорить отобранные Гусманом шутки, а если не слушались и вылезали со своими, он наказывал их уже из жюри. (Такой ступенчатой иезуитской цензуре позавидовал бы и Великий инквизитор!)

Ничего не напоминает? Функции исполнительной власти, исполняющей собственные решения и прихоти, — мечта «ВыбРоса», ставшая реальностью. Недаром сей депутат представляет в парламенте именно эту фракцию.

Диагноз и курс лечения

Похоже, некоторые страсти «дяди Юлика» со временем превратились в навязчивые идеи. Путая Думу со сценой или манежем, «ветеран молодежного развлекательного движения» стремится устроить шоу и там. Избрав себе образ лечащего врача депутата ЛДПР В. Марычева, он постоянно пикируется с «пациентами» (не случайно в «МК» их называли «парой коверных») — вместо того, чтобы пытаться решить те проблемы, о которых «выбороссы» твердили во время избирательной кампании. Проблемы, естественно, не решены, ответы на жизненно важные вопросы не даны.

Вот и на пресс-конференции перед «Никой», куда я, между прочим, являлся незванным гостем ради того, чтобы высказать при коллегах, почему г-н Гусман позволяет себе полицейские выходы по отношению к части журналистов, толковых и ясных ответов услышать не довелось. Поначалу из витиеватого повествования Юлия Соломоновича о распределении мест среди почетных гостей вытекало, что нам про-